

«Водяной воробей»

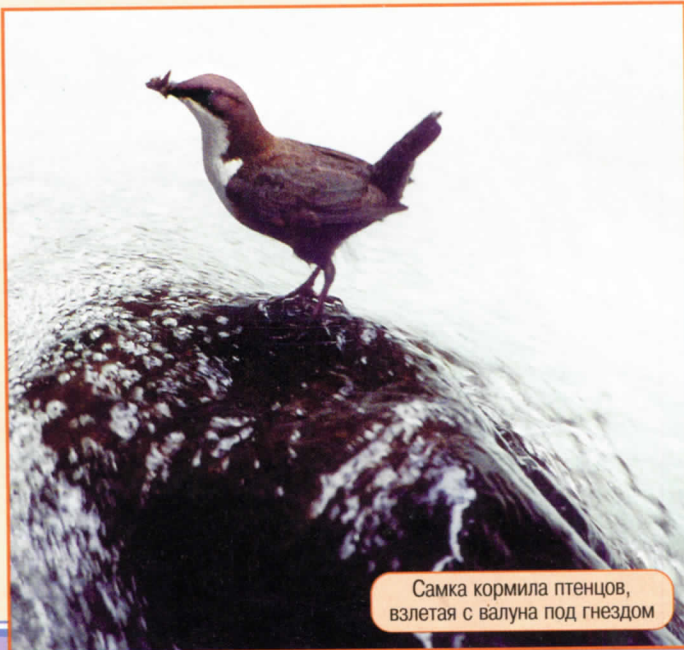
Вы стоите на берегу ревущего горного потока, зачарованные грозным зрелищем несущихся у ваших ног мощных струй кристально чистой воды. Они разбиваются о гладко обкатанные валуны, торчащие там и тут над поверхностью реки, вздымая ввысь россыпи брызг, которые сверкают, подобно бриллиантам, в лучах утреннего солнца. Кое-где поперек узкого русла перекинулись стволы деревьев, рухнувших под напором потока, когда тот выходил из берегов в короткие периоды таяния высокогорных снегов. В насыщенном влагой воздухе эти отжившие свой век великаны сплошь поросли густым ковром изумрудно-зеленого мха. В водоворотах между камнями, отлакированными потоком, вода сверху пенится, как в кипящем котле. Под слоем пены она лазурно-голубая на открытых местах и цвета зеленого бутылочного стекла там, где поглубже и течение не столь стремительное.

Трудно поверить, что есть живые существа, такие, скажем, как форель, которые чувствуют себя как дома в этом бешено несущемся потоке. И уж конечно, подумаете вы, никто из обитателей суши не рискнет оказаться по собственной воле в смерто-

носных водоворотах угрожающе ревущей горной реки.

Но что это? Из-за поворота реки показалась небольшая бурая птичка со снежно-белой грудкой. Быстро и равномерно работая крыльями, подобно летящей ночной бабочке, она стремительно пронеслась над самой водой, следуя всем поворотам речного русла. Резко притормозив в воздухе, птичка присаживается на торчащий из воды камень, прямо в перекальвающиеся поверх него струи, а в следующий момент исчезает в кипящей голубой пучине. На мгновение бурая спинка мелькнула на поверхности, увлекаемая быстрым течением, снова исчезла из глаз, и вот уже бесстрашный пловец восседает как ни в чем не бывало уже на другом валуне посреди бурного потока.

Оляпка, которая продемонстрировала нам свой бесстрашный характер подводного

Самка кормила птенцов, взлетая с валуна под гнездом

охотника, — птица поистине уникальная во многих отношениях. Наша оляпка обыкновенная, именуемая в народе «водяным воробьем», принадлежит к семейству оляпков, включающему в себя пять видов, населяющих, помимо Евразии, северо-западную Африку и весь Новый Свет. Среди всех 4000 видов певчих воробьинообразных птиц только эти пять видов оляпков приспособились в процессе эволюции добывать основную часть своего пропитания под водой. Оляпки не только прекрасно плавают, передвигаясь в толще стремительно несущейся воды при помощи своеобразного «подводного полета», при котором взмахи крыльев сочетаются с гребущими движениями лапок. Эти птицы способны также бегать по дну водоема, преодолевая таким образом расстояние до 20 м. Здесь они разыскивают личинок ручейников и других беспозвоночных, схватывая их с поверхности грунта либо добывая из-под гальки, которую пернатый подводник целенаправленно переворачивает клювом. Помимо насекомых, мелких ракообразных и моллюсков, в рационе оляпки нередко присутствуют также мальки рыб. Оляпки не только охотятся в воде. При случае птичка ныряет с лету, спасаясь, например, от преследующего ее ястреба-перепелятника.

Правда, под водой оляпка может оставаться не более чем полминуты, на протяжении которых ее ноздри и ушные отверстия остаются прикрытыми особыми кла-

Встревоженная оляпка лукаво «подмигивает»

панами, отсутствующими у всех прочих певчих птиц. Строение глаз оляпки таково, что она одинаково хорошо видит в воздушной среде и под водой. А вот глядя на лапки этой птички, никак не скажешь, что она хороший ныряльщик, поскольку здесь нет и намека на какие-либо перепонки между пальцами.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*) распространена в Евразии везде, где есть горные речки с кристально чистой водой. В Норвегии и у нас на Кольском полуострове она встречается даже за Северным полярным кругом, а на юге обычна во многих районах от Марокко в Северной Африке до

южных пределов Китая. У нас в России обыкновенная оляпка особенно многочисленна на Кавказе. Всюду, где горные реки не замерзают в холодное время года, оляпки остаются зимовать в местах своего гнездования, даже если столбик термометра опускается в некоторые дни до -40°C . Постоянно добывая свое пропитание в ледяной воде горных рек, оляпка не только легко мирится с низкими температурами, но всячески стремится поддерживать прохладу даже в гнезде, в период выращивания потомства. Свое шарообразное гнездо с боковым входом эти птицы выют в основном из влажного мха, который они обдирают с

Река Теберда

Прилетая с добычей, оляпки присаживались на середине реки

погруженных в воду камней и нависших над рекой стволов деревьев. Если очередная порция мха оказывается почему-либо недостаточно влажной, птица, прежде чем отнести ее к строящемуся гнезду, окунает строительный материал в воду.

Гнездо обычно располагается в выбоине береговой скальной стенки либо в ином укрытии, но всегда низко над водой — иногда даже в нише под камнем, через который перхлестывает водопад. В любом случае воздух в месте расположения гнезда насыщен влагой, а в нем самой температура не намного выше температуры воды горного потока. Противостоять низким температурам оляпкам помогает очень плотное оперение, под которым у взрослых птиц обнаруживается густой пуховой покров. Оперение оляпки всегда настолько основательно смазано жировыми выделениями копчиковой железы, расположенной сверху у основания хвоста, что птичка неизменно выходит в буквальном смысле «сухой из воды». Птенцы, которых бывает от 4 до 7 в выводке, уже в момент вылупления

Хаджибей — приток Теберды

из яйца покрыты сверху длинным и плотным темно-серым пухом.

Постройка гнезда отнимает у родителей немало усилий. Возможно поэтому пара оляпок, вырастив один выводок и приступая в то же лето ко второму циклу гнездования, использует для этой цели то же самое гнездо. Единственная предосторожность против паразитов, которые могли обосноваться в гнезде во время пребывания там птенцов, состоит в том, что птицы выбрасывают старую выстилку и заменяют ее новой. Этим оляпки отличаются от всех прочих пернатых, гнездящихся дважды за сезон, поскольку те неизменно строят новое гнездо для второго выводка. Я давно мечтал наблюдать за оляпкой вплотную, сфотографировать ее и снять на видеопленку. Моим надеждам наконец суждено было сбыться, когда во время одной из орнитологических экспедиций я оказался на Северном Кавказе, в Тебердинском заповеднике. Кордон Хаджибей, где я и мои спутники жили около недели, стоит прямо на берегу

реки Теберда, берущей начало близ Домбая в Главном Кавказском хребте. Воду для готовки мы брали на берегу реки, и здесь мне постоянно попадались на глаза одна-две оляпки. Но для моих целей следовало найти гнездо, а здесь его не могло быть поблизости, поскольку Теберда в этом месте имеет плоские галечниковые берега, непригодные для гнездования оляпок.

Неподалеку от кордона в Теберду впадает ее приток Хаджибей (откуда и название самого кордона). С грохотом низвергается в долину Теберды бело-голубой поток этой речушки, пробившей свое русло среди девственного букового леса. Как-то раз во время экскурсии вверх по Хаджибею я вдруг услышал характерное звонкое «дзек...дзек» и успел заметить силуэт оляпки, промчавшейся низко над водой в сторону Теберды. Я примостился у самого берега и приготовился ждать. Минут через десять оляпка пронеслась обратным курсом и скрылась за поворотом выше того места, где я подждал ее. Проведя на своем наблюдательном посту около часа, я окончательно убедился в том, что пара оляпок регулярно курсирует вверх и вниз по течению Хаджибея. Нетрудно было предположить, что птицы летают на Теберду, где я их видел постоянно, за кормом для птенцов. Гнездо, как следовало думать, находилось где-то недалеко, выше по течению Хаджибея.

На следующий день я предпринял более систематические поиски. Пройдя вверх по течению ручья метров двадцать, я сел на ствол дерева и ждал, пролетит ли оляпка вверх по течению. Если мои ожидания подтверждались, я продвигался еще на пару десятков метров вперед и подстерегал

птичку здесь. Идея состояла в том, что если оляпка перестанет появляться, значит я миновал место расположения гнезда и тогда надо начинать все сначала, но уже двигаться не вверх, а вниз по течению.

В какой-то момент я был почти уверен, что знаю, где находится гнездо. Обе оляпки долго оставались на одном месте, держа в клювах принесенных птенцам насекомых и лазая то и дело в пустоты под нависающим обрывом. Оказалось, однако, что на этот раз я ошибся: птицы просто пережидали, когда же наконец уйдет человек с удочкой, который не был мне виден из моего укрытия. Он ушел с высокого берега стоя как раз над гнездом оляпок. Поразительно, но птицы ничем не выдали своего беспокойства. Они попросту оставались далеко в стороне от источника опасности, явно грозившей их гнезду. Этот случай показывает, насколько тщательно оберегают оляпки свой главный секрет от посторонних.

После того как место расположения гнезда было наконец найдено, я вечером того же дня установил неподалеку палатку-скрадок. И весь следующий день провел наблюдая за поведением парочки. До самого гнезда добраться было невозможно. Птички свили его в корнях высоченного бука, подмытого рекой. Голые корни свисали прямо в бурлящий поток в довольно глубоком месте, где над водой возвышалась верхушка валуна. Чуть выше по течению за упавшим деревом, что перегородило реку, у берега образовалась небольшая запруда. Вода здесь немного замедляла скорость течения, но сразу же стремительно падала вниз, переливаясь через поверженный древесный ствол.

Родители, прилетая поочередно с кормом для птенцов, первым делом усаживались на камень посреди реки и долгое время оценивали обстановку. Убедившись, что опасности нет, они направлялись в сторону гнезда, но вели себя при этом совершенно по-разному. Самка попросту садилась на валун под гнездом и взлетала с него вверх, в корни бука. Что касается самца, то он с середины реки неизменно летел в сторону запруды и с лету падал там в воду, пассивно отдавая ее течению. Проплыв таким образом два-три метра, птичка оказывалась на гребне водопада, образованного упавшим древесным стволом. Стоя здесь «по колено» в воде, самец еще раз тщательно обзирал окрестности и лишь после этого летел к гнезду и отдавал корм птенцам, которые приветствовали появление папаши громким скрипучим писком.

В заключение стоит сказать еще об одной особенности поведения оляпок. Птичка постоянно ритмично приседает на ногах, каждый раз резко отводя в стороны концы крыльев и словно подмигивая при этом. Дело в том, что нижнее веко у оляпок снежно-белое. Когда птица мигает раз за разом, белое пятнышко вспыхивает, словно маячок, на фоне черно-бурого оперения головы. Особенно высок ритм «подмигивания» у оляпки, которая чем-то обеспокоена, а также во время брачных игр с участием самца и самки. Интенсивным миганием сопровождаются и враждебные столкновения между особями одного и того же пола, оспаривающими друг у друга особенно удобный для гнездования отрезок речного русла.

